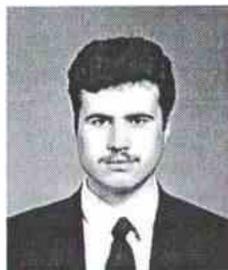

ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ БАБУШКИН

В следующем выпуске альманаха «Кортик» будут опубликованы документы, проливающие дополнительный свет на биографию героя русско-японской войны 1904–1905 гг. В. Ф. Бабушкина. Данную публикацию предваряет отдельная биографическая работа, посвящённая этому удивительному человеку.

С.А.ГЛАДКИХ

Всем интересующимся историей русско-японской войны 1904–1905 гг. хорошо знакомы имена крупнейших военачальников этого вооружённого конфликта – генералов и адмиралов. В последнее время благодаря новейшим биографическим исследованиям становятся известными имена многих офицеров – активных участников дальневосточной драмы (немалую роль в этом сыграли публикации на страницах альманаха «Кортик»). Совершенно иначе обстоят дела с рядовыми участниками и героями войны – солдатами и матросами. Их имена остаются фактически неизвестными, хотя русско-японская война дала уникальные примеры героизма нижних чинов. Полузабыты даже полные Георгиевские кавалеры – Пётр Апалинов, Авенир Волков, Фёдор Шикуц и другие. Однако есть среди этих имен одно, известное любому историку русского флота. Этот человек – машинный квартирмейстер крейсера «Баян» Василий Фёдорович Бабушкин. Благодаря роману А.С.Новикова-Прибоя «Цусима» его имя стало известно миллионам людей. Полноценной научной биографии В.Ф.Бабушкина до сих пор не существует, хотя его жизнь заслуживает отдельного скрупулезного изучения никак не менее, а даже более, нежели судьбы многих генералов и адмиралов. Исправить эту несправедливость и призвана данная работа.

Василий Фёдорович Бабушкин родился 24 декабря 1877 г. (5 января 1878 г. по нов. ст.) на берегу реки Вятки, в деревне Заструги Старо-Трыкской волости Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне – предместье города Сосновка Вятско-Полянского района Кировской области; именем деревни названа и близлежащая железнодорожная станция Заструг в посёлке Красная Поляна). Он был пятым, младшим сыном в большой крестьянской семье. Все его братья были людьми здоровыми, крепкими, но Василий выделялся даже среди них. Он обладал феноменальными физическими данными: в зрелом возрасте при росте 2 аршина 8 вершков (178 см) весил 10 пудов 7 фунтов (около

© Гладких С.А., 2008

167 кг), имел объём груди 151 см, объём бицепса — 54 см и шеи — 60 см.¹ Эти уникальные природные данные во многом определили его судьбу.

В возрасте 15 лет ушедший из-за разногласий с отцом из родной деревни Василий Бабушкин подрабывал сложную и опасную работу плотогона². Видимо, столь показательная для всей его биографии стихия риска захватила В.Ф.Бабушкина уже в юности. В течение нескольких лет он занимался лесосплавом на реках Волго-Камского бассейна. Не исключено, что в это время ему удалось получить и слесарную подготовку, впоследствии пригодившуюся на войне. А в 1899 г., по наступлении призывного возраста, В.Ф.Бабушкин как человек, знакомый с речным судоходством, был призван на службу в военно-морской флот.

Призыв с территории Вятской губернии осуществлялся в то время только на Балтийский флот. Вскоре В.Ф.Бабушкин оказался в Кронштадте, где получил весьма престижную среди моряков специальность машиниста, которая могла пригодиться ему и при возвращении к гражданской жизни. По окончании Школы машинных квартирмейстеров Балтийского флота он получил соответствующее унтер-офицерское звание, а к концу службы дослужился до звания машинного квартирмейстера 1-й статьи. В 1902 г. В.Ф.Бабушкин был назначен в состав команды строившегося по российскому заказу во Франции броненосного крейсера I ранга «Баян», и вместе со своими сослуживцами прибыл во французский порт Тулон. Здесь В.Ф.Бабушкину суждено было прославиться своим выступлением на цирковом представлении, когда ему удалось посрамить своей нечеловеческой силой местного циркача-атлета³.

Вряд ли В.Ф.Бабушкин, случайно оказавшийся на этом представлении, предполагал, что таким образом он «опробовал» свою будущую основную профессию.

По окончании достройки крейсера «Баян» после краткого вояжа по портам Средиземного моря в 1903 г. прибыл в Кронштадт, откуда после императорского смотра направился на усиление русской эскадры Тихого океана. Переход был осуществлён без каких-либо серьёзных происшествий, и 19 ноября 1903 г. «Баян» прибыл в далёкий Порт-Артур — главную военно-морскую базу России на Дальнем Востоке⁴. Спустя два с небольшим месяца крейсер, а вместе с ним и машинный квартирмейстер В.Ф.Бабушкин, встретят на внешнем рейде Порт-Артура начало русско-японской войны.

С первых дней войны 1904—1905 гг. крейсер «Баян», по своим тактико-техническим характеристикам почти идеально подходивший к специфическим условиям ведения боевых действий на дальневосточном морском театре, стал одним из наиболее активно использовавшихся в военных операциях кораблей русского флота. Ему не раз приходилось вступать в бой против превосходящих сил противника. «Баян» отличился в морских сражениях 26 января, 12 февраля, 31 марта 1904 г., при несении разведочной и дозорной службы, бомбардировках береговых позиций неприятеля⁵. Многие члены экипажа крейсера за участие в этих операциях получили боевые награды, однако В.Ф.Бабушкина среди них не было.

Дело в том, что в основном награды распределялись среди моряков палубных команд крейсера, непосредственно находившихся под огнём противника, а В.Ф.Бабушкин по боевому расписанию в момент

Василий Фёдорович Бабушкин

сражения обязан был находиться в хорошо защищённом машинном отделении корабля, и возможности отличиться ему не предоставлялось. Тем не менее машинная установка никогда не подводила крейсер, и нередко только высокая скорость позволяла «Баяну» выходить из-под удара врага. Машинная команда корабля честно выполняла свой долг, хотя и была, по вполне понятным причинам, «обделена» наградами. Однако В.Ф.Бабушкину удалось с лихвой компенсировать этот «недостаток», когда «Баян» 14 июля 1904 г. после подрыва на японской mine вышел из строя, и команда крейсера стала принимать участие в сухопутных сражениях при обороне Порт-Артура.

Экипажу «Баяна» «для обеспечения боеприпасами и снабжения всеми запасами, исправления разрушений и повреждений» был поручен участок обороны крепости от батареи Лите-

ры «Б» до реки Лунхэ, в который входили форт №3, укрепление №3, Курганная батарея, Перепелиная гора, Скалистый кряж и другие узлы обороны⁶. Это был один из самых опасных участков сухопутного фронта, подвергавшийся почти постоянным обстрелам и атакам. И здесь В.Ф.Бабушкин оказался просто незаменим. По своей технической специализации он занимался в основном ремонтными работами, но при случае всегда первым вызывался участвовать во всех опасных военных предприятиях.

А.С.Новиков-Прибой верно отметил, что В.Ф.Бабушкин «по натуре своей был авантюристом»⁷. Риск не пугал, а лишь привлекал его, и чем сильнее был риск — тем больше рвался на опасное дело В.Ф.Бабушкин. Он участвовал в исправлении повреждений на кораблях и укреплениях, в тушении пожаров, в ночных дежурствах на суше и на море, в разведках и вылазках; а в рукопашных схватках, по вполне понятным причинам, ему просто не было равных. За свои многочисленные подвиги он был заслуженно представлен ко всем четырём степеням Знака отличия Военного ордена (Георгиевского креста).

Однако игра в «кошки-мышки» со смертью не могла продолжаться вечно. В ноябре 1904 г. на Курганной батарее В.Ф.Бабушкин получил множественные ранения от разорвавшегося поблизости японского снаряда⁸. В бессознательном состоянии он был доставлен в Морской госпиталь, где находился на излечении до капитуляции Порт-Артура. Японской медицинской комиссией В.Ф.Бабушкин был признан негодным к военной службе, и 22 марта 1905 г. отправлен на Родину вместе с другими инвалидами-артурцами.

Однако с трудом ходивший моряк рвался принять дальнейшее участие в боевых действиях.

Когда эвакуированные артурцы были доставлены в Шанхай, В.Ф.Бабушкин обратился к находившемуся здесь контр-адмиралу Н.К.Рейценштейну с просьбой о зачислении его на 2-ю Тихоокеанскую эскадру, шедшую под командованием вице-адмирала З.П.Рожественского с Балтики на Дальний Восток. Однако Н.К.Рейценштейн не имел ни прав, ни возможностей выполнить эту просьбу. В.Ф.Бабушкин вынужден был смириться и на зафрахтованном для перевозки раненых немецком пароходе направиться в Россию. 17 апреля он прибыл в Сингапур, где в его судьбе произошёл очередной крутой поворот.

Дело в том, что в это время с Балтики на усиление 2-й эскадры спешил Отдельный отряд судов под командованием контр-адмирала Н.И.Небогатова, более известный под наименованием «3-я Тихоокеанская эскадра». Не имея точной информации о маршруте эскадры З.П.Рожественского, Н.И.Небогатов просил управляющего Морским министерством выслать известие о месте возможного соединения в какую-либо из трёх указанных им точек на маршруте движения отряда⁹. Одним из таких пунктов Н.И.Небогатов избрал выход из Малаккского пролива южнее Сингапура. Требуемые сведения были переданы по телеграфу русскому консулу в Сингапуре Рудановскому, однако из-за осуществлявшегося за ним надзора со стороны союзников Японии и владельцев Сингапура — англичан, самому консулу выполнить задачу доставки секретных бумаг было крайне сложно. Именно в этот момент в Сингапуре и появился В.Ф.Бабушкин, который доброволь-

но согласился взять эту миссию на себя.

В результате интереснейшей и весьма своеобразной детективно-приключенческой истории, великолепно описанной А.С.Новиковым-Прибоем в романе «Цусима» (глава «Матрос Бабушкин в исторической роли»), Василию Фёдоровичу Бабушкину удалось блестяще выполнить данное ему поручение. 22 апреля 1905 г., поднявшись на борт флагманского эскадренного броненосца «Император Николай I», он лично передал пакет с документами адмиралу Небогатову. Спустя четыре дня соединение 2-й и 3-й эскадр состоялось.

В военной истории России это редчайший и едва ли не единственный пример того, как простому нижнему чину удалось оказать весьма существенное влияние даже не на тактику, а на стратегию войны. Однако здесь обязательно следует оговориться, что если уж за решение важнейших стратегических вопросов берётся обычный матрос, по сути случайно оказавшийся «в нужном месте в нужное время», то грош тогда цена высшему флотскому командованию. Необходимо также отметить, что если бы обеспеченного В.Ф.Бабушкиным соединения эскадр не произошло, то отряд Н.И.Небогатова имел шанс избежать трагической участи Цусимы и позорного плена, следуя во Владивосток самостоятельно по заранее разработанному в штабе отряда плану¹⁰. Однако этот ретроспективный взгляд на историю «задним числом» ни в коем случае не умаляет выдающихся заслуг В.Ф.Бабушкина.

Краткое свидетельство о В.Ф.Бабушкине, своего рода словесный портрет героя в момент его «звёздного часа», оставил неизвестный матрос с эскадренного броненосца «Император Николай I», чьи воспоминания

были опубликованы в 1912 г. журналом «Море»: «Это — человек атлетического телосложения, бронет с карими глазами и чёрными, как смоль, волосами, довольно красивой наружности»¹¹. Однако физическое состояние не оправившегося от ран В.Ф.Бабушкина было в это время крайне тяжёлым.

Тем не менее, оказавшись на отряде Н.И.Небогатова, он отказался возвращаться в Сингапур и с разрешения адмирала остался на флагманском броненосце, на котором и принял участие в Цусимском бою 14 мая 1905 г. Во время сражения В.Ф.Бабушкин находился на передаче приказаний в машинном отделении, наблюдал за работой машин и лишь изредка поднимался на верхнюю палубу, чтобы следить за ходом боя. Когда на следующий день окружённый превосходящими силами врага отряд из четырёх русских броненосцев был сдан Н.И.Небогатовым противнику, В.Ф.Бабушкин пытался подговорить команду флагманского корабля потопить броненосец, чтобы он не достался японцам, но поддержки среди матросов не нашёл¹². К сожалению, В.Ф.Бабушкин не обратился с этим предложением к младшим офицерам броненосца, самостоятельным предлагавшим ту же меру: тогда, возможно, совместными усилиями им удалось бы реализовать задуманное и отчасти искупить позор капитуляции. Однако после произошедшей сдачи В.Ф.Бабушкин, видимо, не доверял командному составу корабля. Таким образом, ему суждено было вторично попасть в руки японцев.

К несчастью для себя, В.Ф.Бабушкин оказался в японском плену в штатском костюме — подходящей по размеру морской формы для такого богатыря на «Императоре

Николае I» не нашлось. В результате он был принят за тайного агента и подвергнут многочисленным допросам «с пристрастием». Однако на всех допросах В.Ф.Бабушкин строго придерживался составленной им самим легенды и смог таки ввести в заблуждение японцев¹³. Видимо, они посчитали, что даже если действительно именно В.Ф.Бабушкин смог соединить эскадры Н.И.Небогатова и З.П.Рожественского, то всё равно он был рядовым исполнителем приказа и понятия не имел, какую миссию выполняет. В итоге В.Ф.Бабушкин при содействии пленных офицеров — портартурцев был переведён в военный госпиталь в городе Хаказаки.

По окончании русско-японской войны военнопленные стали возвращаться на Родину. В.Ф.Бабушкин покинул Японию 17 декабря 1905 г.¹⁴ Видимо, ещё в плену офицеры-покровители надоумили В.Ф.Бабушкина по возвращении из Японии обратиться к Главнокомандующему сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке, генералу от инфантерии Н.П.Линевичу. Прибыв во Владивосток, В.Ф.Бабушкин 24 декабря обращается к нему с краткой докладной запиской¹⁵, где просит наградить его заслуженными в боях «Георгиями» (в Порт-Артуре он получить их не мог, поскольку в осаждённой крепости не было необходимого запаса наград¹⁶); а затем уже в поезде, по пути в резиденцию Н.П.Линевича — Харбин — пишет подробное прошение с описанием своих подвигов.

Сам факт обращения нижнего чина непосредственно к Главнокомандующему, помимо всех промежуточных инстанций и в нарушение всех правил воинской субординации, являет собой пример исключитель-

ный. Тем более показательна реакция Н.П.Линевича, отражённая в наложенной на прошение В.Ф.Бабушкина резолюции: «Доложить мне в подробности». После соответствующего доклада начальника морской канцелярии при Главнокомандующем капитана 2 ранга Л.Б.Кербера и ввиду большого интереса, который вызывал представленный документ, Н.П.Линевич приказал передать прошение В.Ф.Бабушкина в Главный морской штаб¹⁷. А награждённый Главнокомандующим Знаком отличия ордена Св. Анны Василий Фёдорович Бабушкин выехал в Санкт-Петербург.

Здесь он явился к бывшему старшему офицеру крейсера «Баян», капитану 2 ранга А.А.Попову, который сразу оценил выдающееся значение совершённого В.Ф.Бабушкиным подвига. Поэтому им совместно с бывшим командиром «Баяна» Р.Н.Виреном был поднят вопрос о производстве В.Ф.Бабушкина в подпоручики по Адмиралтейству, т.е. получения офицерского звания за боевые заслуги¹⁸. Решение о столь редком в то время чинопроизводстве (ведь вчерашний крестьянин вводился таким образом в дворянскую среду!) мог принять только император. Но в тяжёлой для власти обстановке первой русской революции пример честного служения «Престолу и Отечеству», продемонстрированный В.Ф.Бабушкиным, действительно заслуживал того, чтобы отметить его особо.

Однако при обсуждении вопроса о награждении В.Ф.Бабушкина возникал один щекотливый момент: ведь он был взят в плен в составе сдавшегося без боя отряда Небогатова, все моряки которого согласно царскому повелению от 26 сентября 1905 г. подлежали разжалованию и

увольнению со службы. Тем не менее в этом отношении для В.Ф.Бабушкина решено было сделать исключение, хотя и с определёнными оговорками. В телеграмме председателя следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя, вице-адмирала Я.А.Гильтебрандта, направленной начальнику императорской военно-морской походной канцелярии контр-адмиралу А.Ф.Гейдену, по поводу дальнейшей судьбы В.Ф.Бабушкина сообщалось: «От следствия может быть освобождён. Награждению же может подлежать лишь за артурскую службу, без упоминания броненосца «Николая», дабы не внести лишней смуты в умы самоотверженно геройски служивших на не опозоренных кораблях, из числа которых ни один ещё не может быть награждён»¹⁹.

Таким образом, от «специального» награждения В.Ф.Бабушкина всё же решено было отказаться, чтобы избежать возможных волнений среди героев-«цусимцев», первые награды которым станут выдаваться лишь в 1907 г. В результате единственной наградой моряка за обеспечение соединения 2-й и 3-й эскадр стал пожалованный ему ещё Н.П.Линевичем Знак отличия ордена Св. Анны. Это означало, что даже без производства в офицеры В.Ф.Бабушкин получил максимум возможных для нижнего чина боевых знаков отличия²⁰. Что же касается судебного процесса по делу о сдаче русских кораблей, то на нём В.Ф.Бабушкин выступал «заочно», как свидетель: на суде были зачитаны его показания.

Вероятно, представление В.Ф.Бабушкина к званию подпоручика по Адмиралтейству или предлагавшемуся в качестве варианта высшему унтер-офицерскому званию машинного кондуктора было отклонено и ещё по двум

соображениям: состоянию здоровья моряка, вследствие тяжёлых ранений не позволявшего ему немедленно приступить к исполнению служебных обязанностей, и значительному сокращению численности личного состава флота после разгромного поражения в русско-японской войне. Тем не менее В.Ф.Бабушкину была оказана высочайшая честь: 24 марта 1906 г. он был принят императором Николаем II в Царском Селе, где получил из рук царя полный «Георгиевский бант» за свои артурские заслуги.

При этом интересно отметить, что согласно данным Капитула Российских Императорских и Царских Орденов независимо от наград, полученных в Царском Селе, В.Ф.Бабушкин был также удостоен Знаков отличия Военного ордена 4-й, 3-й и 2-й степени за отличия, оказанные при обороне Порт-Артура соответственно 30 сентября, 16 октября и 19 ноября 1904 г.²¹. Неизвестно, знал ли об этом награждении сам В.Ф.Бабушкин, но из списков Капитула Орденов как ошибочно пожалованный дважды, что и полагалось в таких случаях, он исключен не был. Следовательно, за участие в русско-японской войне В.Ф.Бабушкин был официально удостоен семи (!) Георгиевских крестов — случай небывалый в российской наградной практике. А с учётом того, что в прошении В.Ф.Бабушкина на имя Н.П.Линевича фигурируют иные даты представлений к награждению «Георгиями», он действительно многократно совершал подвиги, соответствовавшие статуту этой высшей боевой награды.

Согласно бытующей на родине моряка легенде, В.Ф.Бабушкину при встрече с императором было предложено служить в царской охране, но он отказался и вскоре был уволен с военной службы в прежнем

Время не пощадило фотографии В.Ф.Бабушкина. Но сквозь царапины, изломы и повреждения сохранившихся маленьких карточек виден человек железной воли и удивительной мощи — внешней и внутренней

вании машинного квартирмейстера 1-й статьи²². Таким образом, несмотря на официальное признание его ратных заслуг, богатейший боевой и служебный опыт В.Ф.Бабушкина оказался не востребовавшимся, что, разумеется, не лучшим образом характеризует кадровую политику, проводившуюся руководством российского военно-морского флота того времени.

В итоге после долгих лет скитаний В.Ф.Бабушкин в 1906 г. вновь вернулся в родную деревню. Богатырский организм позволил ему через несколько лет полностью оправиться от полученных ран, и перед бывшим моряком встал вопрос выбора дальнейшего жизненного пути. После столь бурной и богатой приключениями жизни он уже не мог войти в размеренный сельский житейский ритм. Практической необходимости в тяжёлом крестьянском труде у В.Ф.Бабушкина также не было: при его физической силе появлялась масса других возможностей заработать средства к существованию, да и положенная ему по боевым наградам пенсия была весьма внушительной. И тогда В.Ф.Бабушкин избрал карьеру циркового атлета.

В чрезвычайно популярной в те времена цирковой борьбе В.Ф.Бабушкин особых успехов не добился, хотя и получил за внешнее сходство с легендарным русским борцом прозвище «второй Поддубный», которым пользовался в качестве псевдонима, чтобы привлекать больше зрителей на свои выступления. А вот силовые трюки В.Ф.Бабушкина и сейчас поражают воображение. Он руками рвал якорные цепи и гнул железнодорожные рельсы. На его голове кувалдой разбивали камни и кололи дрова. В зубах силача публика гнула железную балку. Его на полчаса

закапывали в двухметровой глубины яме. По положенным на грудь атлета щитам проезжал грузовой автомобиль. Он перегрызал пополам медные монеты, гнул вокруг руки «тёщин браслет» из толстого железа, поднимал за угол деревенские амбары и железнодорожные вагоны. Со своими потрясающими цирковыми номерами «король железа и цепей» В.Ф.Бабушкин объехал родную Вятскую губернию, Поволжье и Урал. Нередко он показывал разные «чудеса» бесплатно или на спор. На своей малой родине В.Ф.Бабушкин стал легендой ещё при жизни. Щедро украшенные народной фантазией рассказы о нём и сейчас широко распространены в Вятско-Полянском районе²³.

Работа циркового атлета была смертельно опасной, но это не могло испугать человека, ежедневно рисковавшего своей жизнью при обороне Порт-Артура. Разумеется, такая работа давала и ощутимый доход, однако большие деньги никогда не были целью В.Ф.Бабушкина. Известно, что он не раз жертвовал заработанные средства на благотворительные цели, помогал нуждающимся. Для себя же он лишь построил в родной деревне большой деревянный дом окнами на Вятку. В избе была сделанная по специальному заказу мебель — обычная для «второго Поддубного» не подходила, ломалась. В.Ф.Бабушкин всегда эффектно, щегольски одевался. На цирковой помост или арену выходил с перекинутой через плечо широкой лентой со всеми своими наградами. Женился он на первой красавице в округе, однако детей не оставил — единственная дочь умерла в грудном возрасте.

В тяжёлые годы Гражданской войны В.Ф.Бабушкин не примкнул ни к белым, ни к красным, хотя и демонстрировал лояльность но-

*Похороны
В.Ф.Бабушкина*

тюрьме. Заказчик преступления, как это часто бывает, так и остался неизвестным²⁴.

Похоронен Василий Фёдорович Бабушкин в городе Вятские Поляны. На могиле моряка-героя в 1969 г. был

вому правящему режиму, отчисляя часть средств от своих гастролей в пользу местных Советов. За это его не трогали, закрывая глаза на полученные от царской власти награды; и он по-прежнему продолжал свою цирковую деятельность, жертвуя немалые денежные суммы в пользу пострадавших на войне. Новые возможности открылись перед В.Ф.Бабушкиным в эпоху нэпа, когда было разрешено мелкое частное предпринимательство и вновь оживилась деятельность цирковых антрепренеров. Однако «развернуться» в полную силу В.Ф.Бабушкин не успел. 14 октября 1924 г. он был убит в родном доме своим подручным из собственного же револьвера.

Поскольку имущество атлета осталось нетронутым, существует две основные версии мотивов убийства В.Ф.Бабушкина: ревность к его красавице-жене и цирковая конкуренция. Вторая версия выглядит более убедительной. У В.Ф.Бабушкина не было постоянных ассистентов, он нанимал их лишь на время очередных гастролей. Один из таких случайных людей и стал наёмным убийцей. Сведения о его дальнейшей судьбе расходятся: то ли он был судим, то ли бежал, то ли сошёл с ума и умер в

установлен увенчанный парящей чайкой надгробный обелиск работы местного скульптора-самоучки В.П.Алексенко. На обелиске помещён портрет героя, памятник окаймлён цепями и украшен якорем, а у его подножия изображена бескозырка с надписью на ленточке — «Баян». На прикреплённой слева табличке выгравированы посвященные В.Ф.Бабушкину стихотворные строки С.И.Ошуркова, завершающиеся фразой: «...ты кровью свой подвиг навеки вписал в историю русского флота». К сожалению, впоследствии памятник был серьёзно повреждён безжалостным временем и местными вандалами. Сходная участь постигла и дом В.Ф.Бабушкина. В 1980-е гг. он был перевезён из Заструг в Сосновку, но идея превратить его в дом-музей из-за отсутствия соответствующего финансирования так и не осуществилась. Чтобы предотвратить начавшееся расхищение неохраняемого объекта, дом был продан в частные руки, перестроен новым хозяином и в настоящее время используется «по прямому назначению».

Однако, несмотря на все грустные перипетии российской истории, земляки-вятчане не забывают леген-

Так выглядел памятник на могиле В.Ф.Бабушкина после открытия

дарного моряка. В Вятско-Полянском историческом музее размещена экспозиция, посвящённая В.Ф.Бабушкину. В городе Сосновка именем моряка-героя названы парк и улица. В Сосновке и Красной Поляне проводятся спортивные состязания по тяжёлой атлетике и борьбе дзюдо, посвящённые памяти В.Ф.Бабушкина. В местной периодической печати не раз публиковались материалы, рассказывающие о жизни выдающегося земляка²⁵. Имя В.Ф.Бабушкина внесено в «Энциклопедию земли Вятской»²⁶. Однако подвиги, совершённые этим человеком в годы русско-японской войны, заслуживают того, чтобы о нём знала и помнила не только вятская земля, но и вся Россия.

И первый шаг к этому сделан: 9 декабря 2007 г., когда в Российской Федерации впервые отмечался новый

...и летом 2007 г.

государственный праздник — День Героев Отечества, установленный в память существовавшего в Российской империи праздника Георгиевских кавалеров, могилу В.Ф.Бабушкина посетил Первый заместитель Председателя Правительства России Сергей Борисович Иванов. К визиту высокого гостя надгробный памятник В.Ф.Бабушкину и прилегающая территория были приведены в порядок на личные средства С.Б.Иванова, перечисленные им по просьбе настоятеля Никольского собора в Вятских Полянах, протоиерея Алексея Сухих. Это неординарное событие широко освещалось в российских средствах массовой информации. Таким образом, произошло то, что и должно было произойти. Отныне память о Василии Федоровиче Бабушкине становится национальным достоянием России.

Вице-премьер С.Б.Иванов у могилы Бабушкина. 7 декабря 2007 г.

Примечания

¹ Вятско-Полянский исторический музей. Афиша выступления В.Ф.Бабушкина, 1924 г.

² Гильмутдинова А. Русский богатырь // Вятский край. 1996. 14 ноября. С. 5.

³ РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 217. Л. 18.

⁴ Крестьянинов В.Я., Молодцов С.В. Броненосные крейсера типа «Баян» // Морская коллекция. 1997. № 3. С.10–11.

⁵ Подр. см.: Мельников Р.М. Броненосный крейсер «Баян» (1897–1904). СПб., 2005; Порт-Артур: Действия флота в 1904 году. СПб., 2003.

⁶ Крестьянинов В.Я., Молодцов С.В. Броненосные крейсера типа «Баян» // Морская коллекция. 1997. № 3. С. 14; Порт-Артур: Действия флота в 1904 году. СПб., 2003. С.122–123.

⁷ Новиков-Прибой А.С. Цусима. Т. I. М., 1993. С. 257.

⁸ РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 217. Л. 2 об.

⁹ Грибовский В.Ю. Крестный путь отряда Небогатова // Гангут. 1992. № 3. С. 24; Он же. Российский флот Тихого океана, 1898–1905: История создания и гибели. М., 2004. С. 121.

¹⁰ Крестьянинов В.Я. Цусимское сражение 14–15 мая 1905 г. СПб., 1998. С. 95.

¹¹ Записки нижних чинов о Цусимском бое и о гибели судов второй эскадры // Морь. 1912. № 7. С.154.

¹² РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 217. Л. 9 об.–10.

¹³ Там же. Л.10 об.–11 об.

¹⁴ Там же. Ф. 452. Оп. 1. Д. 12. Л. 68 об.

¹⁵ Там же. Ф. 763. Оп. 1. Д. 217. Л. 17.

¹⁶ Ларенко П.Н. Страдные дни Порт-Артура // Русско-японская война: Взгляд побеждённых. М., 2005. С.180.

¹⁷ РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 217. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 15–16.

¹⁹ Там же. Л. 14.

²⁰ Грибовский В.Ю. Личный состав российского флота в русско-японской войне 1904–1905 гг. // Синдром Цусимы. СПб., 1997. С. 43.

²¹ Знак отличия военного ордена Св. Георгия: Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904–1905 гг. М., 2006. С.70–71, 210, 212, 1192, 1479.

²² РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 217. Л. 19 об.

²³ Вятско-Полянский исторический музей. Информационно-редакционный отдел. Папка «В.Ф.Бабушкин».

²⁴ Гильмутдинова А. Русский богатырь // Вятский край. 1996. 14 ноября. С. 6.

²⁵ См. например: Березин Е. Матрос Бабушкин // Речник Вятки. 1990. 14 июля. С. 3; Ошурков С. Герой Порт-Артура и Цусимы // Вятско-Полянская правда. 1973. 14 июня. С. 4; Пирогов В. Герой Цусимы – наш земляк // Сельская трибуна. 1996. 27 августа. С. 4; и др.

²⁶ Энциклопедия земли Вятской. Т. 6. Знатные люди. Киров, 1996. С. 29.